

На следующий день Сяо Чжоцин сидел перед залом Изогнутой Террасы, когда книга в его руке с глухим стуком упала на землю.

- ...Прошу прощения, - он потер переносицу и наклонился, чтобы поднять книгу.

Вернувшись вчера в поместье, он вскрыл те две туго запечатанные картонные коробки.

Внутри аккуратными стопками лежало множество упаковочных пакетов из блестящего, прозрачного материала, какого Сяо Чжоцин отродясь не видывал. Рядом с аккуратными рядами пластиковых пакетов находился фолиант в необычном переплете, причем буквы на нем даже пестрели красками.

Сяо Чжоцин открыл его: бумага книги была плотной и гладкой, на ней красовались невероятно живые иллюстрации. Бегло просмотрев страницы, Сяо Чжоцин понял, что это, должно быть, руководство по выращиванию семян из тех коробок.

Вот только эти иероглифы... разобрать их было невероятно трудно.

Сяо Чжоцин немедленно уединился в кабинете.

Хотя письменные знаки в книге казались непривычными, мудреными и в них недоставало многих черт, к счастью, прослеживалась определенная структура. Он попытался вчитаться и постепенно погрузился в процесс, отыскивая ключ к этим письменам и слово за словом расшифровывая их смысл.

Время пролетело незаметно.

Когда Фусюэ постучал в дверь, за окнами уже вовсю занимался рассвет. Написанные Сяо Чжоцином пояснения беспорядочным слоем покрывали весь стол. Он поднялся, собираясь отозваться, но кости во всем теле едва не рассыпались.

- М-м...

Только тогда Сяо Чжоцин заметил, что от поясницы до самой спины всё тело онемело и задеревенело.

Фусюэ упорно уговорил его поесть. Однако, проведя ночь без сна, стоило его разуму немного расслабиться, а экипажу – укачать его в дороге, как усталость нахлынула подобно приливу.

Еще сильнее изматывало то, что содержание «Шу цзин» он знал назумить.

Какое-то сложное и незнакомое сочинение еще могло бы заставить его сосредоточиться. Но эта простая книга, где стоило произнести первую строчку, как вторая сама собой срывалась с языка...

Сяо Чжоцин в полумраке прикрыл глаза, и перед его взором заплыли те самые слова, которые он полночи изучал вчера.

«Почва», «орошение», «сезон»...

«Шу цзин» с глухим стуком брякнулась оземь.

Сяо Чжоцину было некогда гадать, как на это отреагирует восседающий на троне император – в конце концов, во время его лекций тот обычно просто сидел неподвижно, не поднимая глаз и не слушая ни единого слова.

Но стоило ему податься вперед, как перед глазами поплыли белые мурашки. Словно в бреду, он расслышал голос Фэн Юаньси:

– Что с тобой?

В глазах потемнело, кровь прилила к голове, а в затуманенном зоре мелькнула пара расшитых узором сапог.

Страхнув оцепенение с головы, он первым делом протянул руку за упавшей книгой.

В этот момент раздался звонкий перезвон, и из его рукава выкатились две стеклянные шарики, ударившись о те самые сапоги.

Призрачная фигура наклонилась, сперва подняв обе бусины, а затем и книгу.

На тыльной стороне отчетливо виднелись вздувшиеся вены на разделенных крепкими суставами кистях. Опираясь о край стола, Сяо Чжоцин приподнялся и только теперь заметил, что Фэн Юаньси неизвестно когда оказался прямо у его стола, в то время как императорский трон пустовал.

– ...Ваше Величество?

Фэн Юаньси молча протянул руку со стеклянным шариком, и тыльная сторона его ладони коснулась лба Сяо Чжоцина.

Сяо Чжоцин опомнился:

– Ваше Величество, этот подданный не болен.

– Мм.

Взгляд Фэн Юаньси скользнул по темным кругам под его глазами.

Сонные персиковые глаза казались подернутыми дымкой; стоило ему поднять взгляд, как даже ресницы тяжело дрожали, напоминая бабочку с намокшими под дождем крыльями.

И при такой усталости он продолжал себя изнурять?

– Больше не читай.

Фэн Юаньси равнодушно отвел взгляд и положил книгу со стеклянными шариками на стол Сяо Чжоцина.

...Что?

Видя, как Фэн Юаньси молча оставляет вещи и собирается уходить, затуманенный

сонливостью разум Сяо Чжоцина не сразу уловил суть.

Что значит «больше не читай»?

Когда человек клонится ко сну, его мысли неизменно скачут причудливее обычного.

Не успел Фэн Юаньси заявить, что читать больше не нужно, и повернуться уходить, как Сяо Чжоцин в одну секунду перескочил с мыслей о «Шу цзин» на суровую и безжалостную волю небес.

Тот, кто вознамерился бросить вызов небесам, разве может позволить себе забросить книги?

Он обязан увещевать государя!

Не раздумывая ни секунды, Сяо Чжоцин сделал два шага вслед, подхватил со стола стеклянную бусину и опустился на колени перед спиной Фэн Юаньси.

- Прошу Ваше Величество повременить!

Шаги Фэн Юаньси замерли.

- Умоляю Ваше Величество взглянуть на эту бусину! – склонив голову, Сяо Чжоцин воздел обе руки высоко вверх.

Две стеклянные шарики сияли кристальной чистотой на его ладони, словно выточенной из белого бамбука, отражая чистые лучи дневного света.

За пределами зала придворные евнухи тихо подметали внутренний двор, время от времени проходили группки из трех-четырех служанок – все вокруг было погружено в строгий порядок.

Однако среди этих людей наверняка были и несчастные глупцы, не ведающие ни о чем, и бедняки, у которых не нашлось монет на взятку главному евнуху, и те самые безмолвные соглядатайские глаза, расставленные повсюду при дворе.

Пальцы под рукавами Фэн Юаньси шевельнулись, но так и не протянулись к Сяо Чжоцину, чтобы поднять его.

Сжав кулаки, он выждал короткое мгновение в тишине.

Затем он развернулся, подошел к Сяо Чжоцину и взял с его ладони одну стеклянную бусину.

– Что это за вещица? – спросил он.

Потрясение мигом прогнало остатки сна; в сердце Сяо Чжоцина всколыхнулась надежда, и он заговорил:

– Сия вещица – заморская диковинка, что прибыла в Да Шан из Западного края. Работа сия изумительна тонкостью, а сам материал крепок и тверд; узоры же внутри созданы искусной рукой человека. Для сего творения требуется не только пламя небывалой жаростойкости, но и пресловутое мастерство должных порядков.

Сяо Чжоцин поднял голову.

– Ваше Величество, нет предела совершенству, и за небесами лежат иные небеса. Коль скоро в недалеком Западном крае или даже прямо сейчас в Да Шан сыщется тот, кто способен являть столь драгоценные сокровища и обращать их в простую детскую забаву?

Он искренне заглянул в глаза Фэн Юаньси.

Даже если Фэн Юаньси пока не в силах постичь сказанного, даже если они находятся в зале двора Изогнутой Террасы, где он не смеет выложить всю правду до конца, ему оставалось лишь искусно вплетать истину в ткань лжи.

И всё же он был убежден: кто-то должен держать перед Фэн Юаньси подобное увещание. Не возымеет эффекта с первого раза – он повторит во второй.

– Умоляю Ваше Величество всей душой предаться уложению наук и блюсти чистоту собственного сердца. Наступит день, и Вы непременно сумеете удержать на своих плечах великие просторы Да Шан.

Фэн Юаньси заглянул ему в глаза.

Проверка ли это?

Он не мог поверить, что князь Сянь обладает столь изощренными возможностями.

В тех глазах мерцал лучистый свет, подобный ряби на глади озера Линьхуа в исходе весны, когда солнечные лучи дробятся тысячами золотых бликов.

...Фэн Юаньси издревле терпеть не мог подобные слепящие глаза вещи.

Он отвел взгляд, вновь уставившись на ладонь Сяо Чжоцина, и, словно пытаясь переключить мысли, легонько стукнул зажатой в пальцах стеклянной бусиной о ту, что лежала на ладони советника. Раздался звонкий щелчок.

– И как в нее играть?

Фэн Юаньси услышал собственный осипший голос.

...Что?

Сяо Чжоцин ошарашенно уставился на него.

После чего он воочию лицезрел, как Фэн Юаньси принялся вертеть бусину в пальцах с видом величайшей сосредоточенности.

– Ты же сам сказал, что это игрушка.

Сяо Чжоцин: – ...

Самим небесам ведомо какими путями, но спустя полчаса он, сжимая в руках две шарики, стоял вместе с Фэн Юаньси на берегу ручья перед залом двора Изогнутой Террасы.

Сяо Чжоцин отнюдь не баловал себя праздными развлечениями – исключительно из соображений скуки.

В отроческие годы столичные молодые господа частенько собирались вместе, чтобы сыграть в мяч или погадать на удачу, и Сяо Чжоцин хаживал на такие сборища пару раз. Однако подобные забавы толпой обычно отличались примитивными правилами, а мальчишки лет десяти еще не ведали никаких хитроумных расчетов, предаваясь лишь бессмысленному баловству, в котором Сяо Чжоцин никак не мог найти для себя толку.

Впрочем, даже не будучи мастером в подобных делах, в тупик Сяо Чжоцина это поставить не могло.

В книге «Попирающий князей» описывалось немало сцен, где Ван Юань обучал свою возлюбленную игре в стеклянные шарики. Поскольку возлюбленных у него набралось предостаточно, Сяо Чжоцин получил в свое распоряжение исчерпывающий объем сведений, позволявший ему в точности следовать тексту.

Следуя подсказкам Ван Юаня из книги, он присмотрел сложный рельеф у подножия дерева и выбрал точку, идеально подходящую для выкапывания лунки – конечной цели для шарика.

Сяо Чжоцин действовал с легкостью, но застрял ровно на том моменте, когда требовалось вычертить лунку.

Что может быть проще, чем начертить круг на земле?

Однако – опустившись на корточки у корней дерева и пытаясь пальцами выковырять в грунте углубление, достаточное для того, чтобы в него скатилась бусина... Сяо Чжоцин занимался подобным впервые в жизни.

Наклонившись под деревом, он только протянул руку, как широкие рукава официального халата тяжело повисли вниз. Пришлось перехватывать рукава, но стоило ему присесть на корточки, как подол одеяния тут же замарался в дорожной пыли.

Он то и дело менял позу, но тяжелые парадные одежды чиновников династии Да Шан

отличались столь избыточной торжественностью и строгостью, что сохранить подобающее достоинство, раскорячившись над землей в попытке вырыть ямку, представлялось почти невыполнимой задачей.

Сяо Чжочин на мгновение замер в нерешительности.

– Этот раб сделает, этот раб все исполнит! Чего изволит господин, лишь прикажите!

К счастью, в этот момент главный евнух Ло, обладавший тонким чутье на обстановку, с улыбкой поспешил сгладить неловкость и, хромая, бережно отвел его в сторону.

Обернувшись, Сяо Чжочин увидел, что Фэн Юаньси стоял у ручья, скрестив руки на груди и с изрядным любопытством наблюдая за ним – казалось, император даже тихонько посмеивался.

...И что же здесь смешного?

Молча отвернувшись, Сяо Чжочин попросил евнуха Ло выкопать под деревом крошечную лунку глубиной в дюйм, после чего вернулся к Фэн Юаньси и протянул ему одну стеклянную бусину.

– Ваше Величество, побеждает тот, кто первым закатит эту бусину в лунку.

С этими словами он отступил на полшага и уже собирался наклониться, чтобы показать императору наглядный пример, как Фэн Юаньси вскинул руку, прицелился в лунку под деревом и легким взмахом запястья отправил стеклянный шарик по плавной дуге в воздух.

– Щелк.

Шарик безошибочно угодил прямо в лунку, и Фэн Юаньси повернулся к нему:

– Вот так?

Сяо Чжочин: – ...

Будь у него в детстве хоть один подобный товарищеский соперник, он бы вспыхнул азартом и уж точно не назвал бы эту игру скучной.

– Разве не так? – поинтересовался Фэн Юаньси.

Сяо Чжочин ответил с чистой правдой:

– Вовсе нет, Ваше Величество, правила требуют именно катить бусину по земле в лунку.

Фэн Юаньси принял из его рук вторую стеклянную бусину и остался стоять, лишь слегка изменив положение пальцев для щелчка.

Пусть способ и отличался от правильного, но к счастью, в «Попирающем князей» этот эпизод тоже упоминался.

Действуя строго по знакомому сюжету, Сяо Чжочин невозмутимо шагнул вперед, одной рукой оперся о плечо Фэн Юаньси, а затем, подавшись корпусом ближе, нагнулся вместе с ним, направляя его движение.

– Ваше Величество, извольте видеть: должно сделать вот так, спустив бусину на землю, дабы она покатила прямо к цели... кхм.

Сяо Чжочин слегка осекся.

Следуя описанию из книги, одна его рука легла на плечо Фэн Юаньси, а вторая обогнула его стан спереди, помогая правильно ухватить зажатую меж пальцев бусину.

Только вот... почему он в итоге оказался буквально обвивающим Фэн Юаньси?

Твердый и прямой торс императора прижался к нему через тонкую ткань весеннего платья, и Сяо Чжочин всем телом ощутил спину Фэн Юаньси.

Пока они переговаривались, прядка волос Фэн Юаньси, взметнувшаяся от его дыхания, легко и невесомо скользнула по лицу Сяо Чжочина.

Ощувив легкую щекотку, он уже хотел отпрянуть назад, как Фэн Юаньси слегка повернул голову, и его суровый, резкий профиль оказался на непозволительно близком расстоянии – настолько близко, что можно было пересчитать ресницы.

Их дыхание смешалось воедино.

Встретившись взглядами, Сяо Чжочин с преувеличенным запозданием осознал одну истину.

Наставления Ван Юаня... на поверку оказывались не чем иным, как лицемерным, завуалированным заигрыванием и домогательством.

Под видом обучения тот просто заключал девушку в свои объятия, и когда требовалось направить ее руку, телесный контакт происходил сам собой...

Однако в данную минуту здесь находились он сам и Фэн Юаньси, а вовсе не Ван Юань со своим гаремом.

...Пропало дело.

Оцепенел Сяо Чжочин и, поспешно отдернув руку, отступил на полшага назад.

Стеклянный шарик с глухим стуком выскользнул из ослабших пальцев и упал им под ноги.

<http://bllate.org/book/18810/1865689>